

Научная статья

УДК 338 (510): 614

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-85-95

**О воздействии «политики нулевого COVID-19»
на экономическую и финансовую системы Китая**

Сергей Дмитриевич Мезенцев¹, Алёна Александровна Бернюкевич²

¹Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия, ²Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

¹perevolochnoe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6532-0943>;

²bernyukevich.alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0280-4139>

В статье исследуется «политика нулевого COVID-19», проводившаяся в Китае в 2020–2022 гг. с целью борьбы с пандемией, приводится ряд мер, основанных на «нулевой терпимости к коронавирусу». Суть данной политики заключалась в локализации пандемии, сокращении числа заболевших, сохранении жизни людей. Борьба с пандемией замедлила, но не остановила социально-экономическое развитие КНР. В статье также рассмотрены публикации, посвящённые влиянию пандемии на экономическую и финансовую системы, и статистические данные, опубликованные различными экономическими и финансовыми структурами Китая. В ходе проведения исследования и написания статьи использовались диалектический подход, методы анализа, синтеза и обобщения, графический и табличный методы, благодаря чему выявлены как позитивные, так и негативные последствия применения «политики нулевого COVID-19». Подчёркивается, что «политика нулевого COVID-19» до ноября 2022 г. была эффективной в борьбе с пандемией и достаточно успешной в решении экономических и финансовых проблем, несмотря на локдауны, карантины и т. д. Особое внимание в статье уделяется таким экономическим и финансовым показателям Китая, как ВВП, экспорт, импорт, торговое сальдо, прямые иностранные и внутренние государственные инвестиции, валютные резервы. С весны 2022 г. заметно нарастало недовольство и раздражение населения «политикой нулевого COVID-19», а в ноябре начались масштабные протесты против антиковидных ограничений по всему Китаю. В результате правительству пришлось отказаться от «политики нулевого COVID-19» и перейти к стремительной отмене ограничительных мер. Как следствие, практически сразу началась большая коронавирусная вспышка, которая вскоре пошла на спад. Благодаря эффективно осуществлённой «политике нулевого COVID-19», Китай укрепил свои лидерские позиции на мировой арене. Делается вывод, что ушедшая в историю данная политика вполне заслуживает положительную оценку.

Ключевые слова: Китай, пандемия, политика нулевого COVID-19, экономическая и финансовая системы, бюджет

Original article

On the Impact of the 'Zero COVID-19' Policy on China's Economic and Financial Systems

Sergei D. Mezentsev¹, Alena A. Bernyukevich²

¹National Research University Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

²National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

¹perevolochnoe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6532-0943>;

²bernyukevich.alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0280-4139>

The article examines the “zero COVID-19 policy” in China pursued in 2020–2022 in order to address the pandemic, and provides a number of measures based on “zero tolerance for coronavirus.” The essence of this policy was to localize the pandemic, reduce the number of cases, and save people’s lives. The fight against the pandemic slowed down, but did not stop the socio-economic development of the PRC. The article also reviews publications on the impact of the pandemic on the economic and financial systems, and statistical data published by various economic and financial structures in China. Dialectical approach, methods of analysis, synthesis and generalization, graphic and tabular methods were used during the study, due to which both positive and negative consequences of applying the “zero COVID-19 policy” were identified. It is emphasized that the “zero COVID-19 policy” was effective not only in combating the pandemic until November 2022 but also quite successful in solving economic and financial problems, despite lockdowns, quarantines, etc. The article pays particular attention

to such economic and financial indicators of China as GDP, exports, imports, trade balance, foreign direct and domestic government investment, and foreign exchange reserves. Since the spring of 2022, dissatisfaction and irritation of the population with the “zero COVID-19 policy” has noticeably increased, and in November protests against anti-Covid restrictions took place in some cities around China. As a result, the government had to abandon the “zero COVID-19 policy” and move to a rapid lifting of restrictive measures. As a result, there was an immediate large coronavirus outbreak, which soon began to decline. With its effectively implemented “zero COVID-19 policy,” China has strengthened its leadership position on the world stage. In conclusion, it is stated that this policy, which has become a thing of history, deserves a positive assessment.

Keywords: China, pandemic, zero COVID-19 policy, economic and financial systems, budget

Введение. Во второй половине XX – начале XXI в. представлялось, что массовые эпидемии (чума, оспа и др.) ушли в прошлое, что человечество, достигшее значительных успехов в медицине, больше никогда не столкнётся с ними. Однако события, развернувшиеся сначала в китайском г. Ухане в конце 2019 г., а затем распространившиеся практически на все страны мира в первом квартале 2020 г., всё изменили [1]. Спустя столетие после пандемии испанского гриппа («испанки»), продолжавшейся с 1918 по 1920 г., человечество оказалось в новом кризисе, охватившем все стороны жизни людей на всём земном шаре. Пандемия оказала серьёзное влияние на мировую экономическую и финансовую системы, вызвав снижение экономического потенциала, фондовых индексов и сырьевых котировок, приведя к сокращению транспортных потоков, трансграничной торговли, деловых и туристических поездок из-за закрытия границ между государствами [2; 3].

Первым испытал масштабное распространение коронавируса (КОВИД-19) Китай. С самого начала пандемии китайское руководство предприняло целый ряд мер, основанных на «нулевой терпимости к COVID-19» [4]:

- 1) ПЦР-тестирование на наличие коронавируса, включая тех, у кого отсутствуют симптомы или не было контактов с инфицированными;
- 2) регулярное измерение температуры;
- 3) введение локдаунов, закрытие предприятий, самоизоляция и ограничение передвижения;
- 4) социальные выплаты, снабжение продуктами питания людей, находящихся в изоляции;
- 5) отслеживание контактов, карантины;
- 6) отмена развлекательных мероприятий, закрытие туристических объектов;
- 7) обязательное ношение медицинских масок;
- 8) переход на удалённую работу (online);

9) создание «кодов здоровья»;

10) усиление юридической ответственности больных за нарушение противоэпидемиологических норм и правил.

Главная цель принимаемых решений и совершаемых действий центральными, региональными и местными властями Китая в соответствии с «политикой нулевого COVID-19» заключалась в локализации пандемии, сокращении числа заболевших, сохранении жизни людей. Причём последнее представляется наиболее важным, что находит яркое выражение в низком уровне смертности от коронавируса. По сравнению с другими странами – это весьма малое количество на 1 тыс. жителей¹.

Добившись значительных успехов в борьбе с Ковидом-19, Китай вместе с тем понёс немалые экономические и финансовые убытки [5]. В результате масштабных ковидных ограничений замедлился экономический рост². Поэтому не случайно преодоление пандемии и её последствий стало одной из приоритетных задач руководства Китая.

В связи с этим актуальной является тема научного исследования «политики нулевого COVID-19», её воздействия не только на пандемию, но и на экономическую и финансовую систему Поднебесной.

Методы и методология исследования. Глубинному исследованию были подвергнуты публикации, посвящённые влиянию пандемии на экономическую и финансовую системы Китая, а также статистические данные, представленные различными государственными структурами Поднебес-

¹ Статистика коронавируса в мире (2023). – URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст: электронный.

² 新冠肺炎疫情对中国企业影响评估报告. 联合国开发计划署驻华代表处 = Доклад об оценке воздействия эпидемии коронавируса на китайские предприятия. Программа развития ООН в Китае. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/cn/CH_Assessment-Report-Impact-of-COVID-19-Pandemic-on-Chinese-Enterprises.pdf (дата обращения: 11.12.2022). – Текст: электронный.

ной. С помощью диалектического подхода, методов анализа, синтеза и обобщения, графического и табличного методов удалось выявить как позитивное, так и негативное воздействие «политики нулевого COVID-19» на экономическую и финансовую системы КНР, сделать выводы и сформулировать рекомендации для выработки и принятия оптимальных решений и действий в чрезвычайно опасных эпидемиологических ситуациях.

Результаты исследования. Пандемия коронавируса началась в Ухане в ноябре 2019 г. Первая вспышка пришлась на начало 2020 г. Для борьбы с эпидемией тогда были образованы Руководящая рабочая группа ЦК КПК и Совместный механизм профилактики и контроля Госсовета КНР [6]. Была введена «политика нулевого COVID-19». Во второй половине марта 2020 г. с пандемией в основном удалось справиться. 29 марта 2020 г. китайские власти заявили об окончании в стране эпидемии COVID-19. Но как потом выяснилось, это было сделано преждевременно. Периодически небольшие вспышки продолжали происходить, пока не начался новый всплеск заболеваний в ноябре 2022 г., когда был зафиксирован суточный антирекорд по числу заражений за весь предыдущий период пандемии – 78 859 новых случаев¹ (рис. 1). Именно в период этой вспышки начались массовые протесты про-

тив локдаунов и карантина, которые достигли беспрецедентных для Китая масштабов. 7 декабря 2022 г. центральное правительство вынуждено было объявить о сворачивании «политики нулевой терпимости к COVID-19».

Вследствие более слабого естественного иммунитета китайцев, по сравнению с переболевшими ковидом жителями других стран, после отказа от «политики нулевого COVID-19» практически сразу произошёл резкий рост заболеваний и смертности. Только за период с 8 декабря 2022 г. по 12 января 2023 г. умерли 59 938 человек. До этого рост был незначительным. Очевидно, что коронавирус на третьем году пандемии внёс немалый вклад в сокращение населения Китая, которое уменьшилось в 2022 г. примерно на 850 000 человек.

«Политика нулевого COVID-19» до ноября 2022 г. была эффективной в борьбе с пандемией и достаточно успешной в решении экономических и финансовых проблем, несмотря на локдауны, карантин и т. д. [7; 8]. В отличие от многих стран мира, ВВП Китая с перепадами, но неуклонно увеличивался в течение трёх пандемийных лет: в 2020 г. – на 2,2 %, в 2021 г. – на 8,1 %, в 2022 г. – на 3,0 %². Поквартально динамика ВВП Китая в 2019–2022 гг. представляется следующим образом (рис. 2).

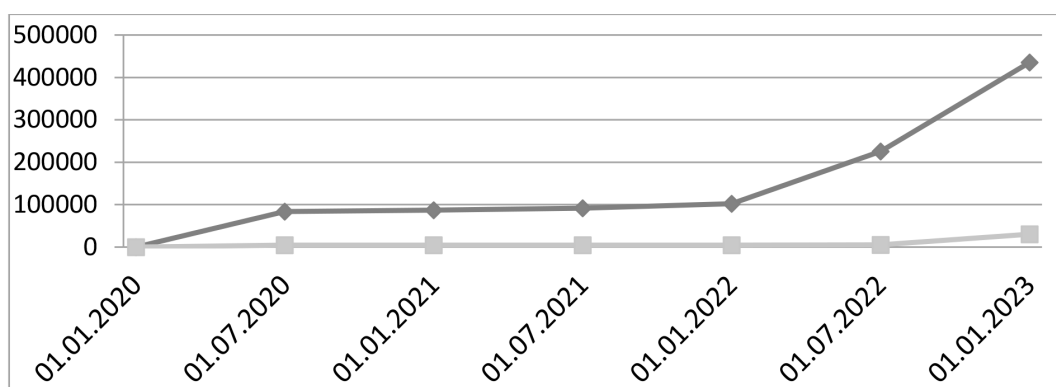

Рис. 1. Динамика заболеваний и смертности от коронавируса в Китае в 2020–2023 гг., тыс. чел.

Fig. 1. Dynamics of cases and deaths from coronavirus in China in 2020–2023, thousand people

¹ Коронавирус в Китае. – URL: <https://horosho-tam.ru/kitai/coronavirus> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст: электронный; Статистика развития пандемии коронавируса Covid-19 в Китае. – URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/china> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст: электронный.

² ВВП Китая (r/r). – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/chinese-gdp-461> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст: электронный; Рост ВВП Китая замедлился с 8 до 3 %. – URL: <https://expert.ru/2023/01/18/rost-vvp-kitaya-zamedlilsya-s-8-do-3> (дата обращения: 21.01.2023). – Текст: электронный.

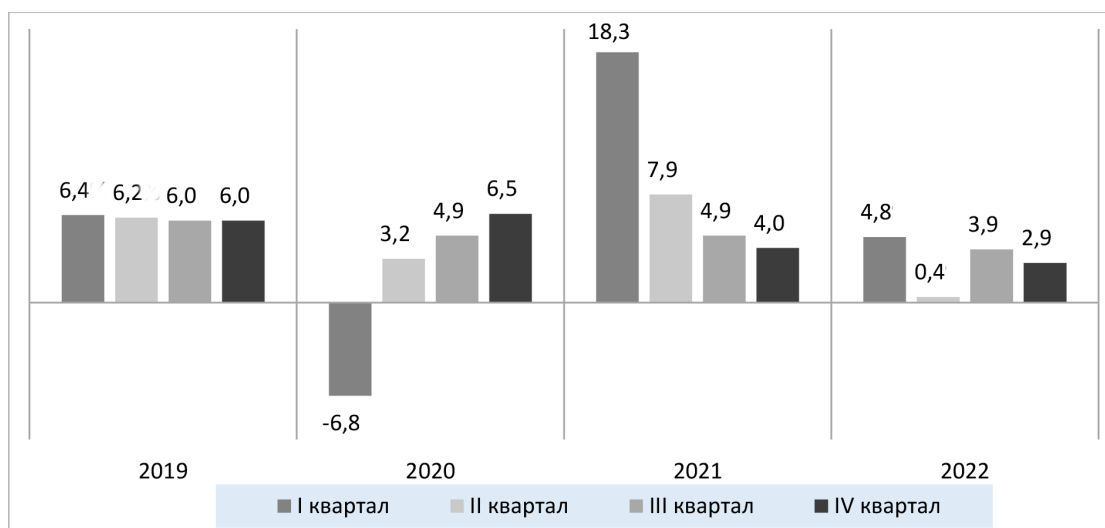
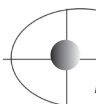

Рис. 2. Динамика ВВП Китая в 2019–2022 гг., %

Fig. 2. Dynamics of China's GDP in 2019–2022, %

Исходя из приведённой динамики, отметим, что ВВП Китая рос противоречиво. Во-первых, он вошёл в зону турбулентности с первого квартала 2020 г. (наблюдались его значительные колебания по сравнению с 2019 г.), во-вторых, имел тенденцию к снижению роста по отношению к предшествующему, доэпидемиологическому периоду, когда он превышал 6 %. Уменьшение роста ВВП в 2022 г. также сопутствовало падению фондового рынка на 8,96 %¹. Несмотря на это, ежегодно ВВП неуклонно увеличивался: 98,6515 (2019 г.), 101,3567 (2020 г.), 114,3669 (2021 г.) и 121,0207 (2022 г.) трлн юаней².

Начавшаяся в конце 2019 г. эпидемия отправила экономику Китая в нокдаун в начале 2020 г. По итогам февраля 2020 г. объём промышленного производства сократился на 13,5 %, а объём внутренних инвестиций упал на 24,5 %. Рост происходил лишь в двух отраслях народного хозяйства – производстве табачных изделий (6,9 %) и добыче нефти и

газа (2,1 %). Однако, вопреки огромному спаду в первом квартале, экономика Китая показала рост и V-образное восстановление экономики в тот пандемический год. Основными причинами явились успешный контроль государства над распространением COVID-19 и активное денежно-кредитное стимулирование, увеличившее инвестиции в недвижимость и инфраструктуру, фискальные и институциональные меры [9; 10].

Также важными моментами развития экономики Китая стали принятые в 2020 г. стратегия «двойной циркуляции» и план, получивший название «Идём на Запад». Согласно «двойной циркуляции», внутренний и международный рынки должны дополнять друг друга. Это означает одновременное увеличение потребления на внутреннем рынке и привлечение зарубежных инвестиций, стабилизация международной торговли³. При этом ключевым направлением развития внутреннего рынка Китая в ближайшие годы планируется сделать его западную часть⁴.

Предпринятые китайским правительством меры по преодолению пандемии и её последствий не заставили дол-

¹ Shanghai Composite (SSEC). – URL: <https://ru.investing.com/indices/shanghai-composite> (дата обращения: 21.01.2023). – Текст: электронный.

² 中国统计年鉴, 2019年 = Статистический ежегодник Китая, 2019 г. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2019/indexch.htm> (дата обращения: 31.07.2023). – Текст: электронный; 中国统计年鉴, 2020年 = Статистический ежегодник Китая, 2020 г. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 31.07.2023). – Текст: электронный; 中国统计年鉴, 2021年 = Статистический ежегодник Китая, 2021 г. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexch.htm> (дата обращения: 31.07.2023). – Текст: электронный; 中国统计年鉴, 2022年 = Статистический ежегодник Китая, 2022 г. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexch.htm> (дата обращения: 31.07.2023). – Текст: электронный.

³ Кулинцев Ю. Что означает и куда ведёт «двойная циркуляция» Китая? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-oznachaet-i-kuda-vedet-dvoynaya-tsirkulyatsiya-kitaya> (дата обращения: 02.01.2023). – Текст: электронный.

⁴ Косырев Д. Будущее Китая – Запад. Но не тот, что вы думаете. – Текст: электронный // РИА Новости. 24.06.2020. URL: <https://ria.ru/20200624/1573377825.html> (дата обращения: 02.01.2023).

го ждать [11–13]. Уже в первом квартале 2021 г. произошёл значительный рост во всех отраслях экономики. Особенно быстро увеличивался экспорт. В том же году экспорт вырос на 29,9 %. Но в следующие кварталы произошло замедление экономического развития. Летом 2021 г. из-за несоблюдения графика обслуживания обязательств компанией-застройщиком Evergrande Group в Китае начался финансовый кризис, который пришлось гасить в срочном порядке. Не прибавил оптимизма и 2022 г., когда произошли новые вспышки пандемии в апреле-мае и ноябре-декабре. В то же время некоторые финансово-экономические показатели Китая в 2019–2022 гг. росли вверх, особенно такие, как экспорт, сальдо торгового баланса и прямые иностранные инвестиции¹. В сфере внешнеэкономических связей в эти годы объём внешней торговли КНР существенно вырос: 31,562 (2019 г.), 32,221 (2020 г.), 39,092 (2021 г.) и 42,0678 (2022 г.) трлн юаней². Стабильный объём золотовалютных резервов также показывает, что экономика Поднебесной оказалась единственной из крупнейших в мире, которая смогла избежать экономического спада из-за пандемии, а также сложной международной обстановки³.

Результаты социально-экономического развития Китая в годы COVID-19 оказались выше, чем в большинстве стран мира [14–16]. Благодаря принятым мерам в 2020–2022 гг., по темпам прироста ВВП Китай стал мировым лидером. Даже в «про-

вальном» 2022 г. по темпам прироста ВВП Китай опережал все страны, включая США, Японию, Германию. В значительной степени это связано с проведением государственной антикризисной политики, в том числе по отношению к средним и малым предприятиям [17]. Так, например, в 2020 г. в сфере налогово-бюджетной политики было дополнительно инвестировано в китайскую экономику 6,2 трлн юаней, а в сфере денежно-кредитной политики – 9 трлн юаней. Инвестиции в основные общественные фонды составили 51,3608, 52,727, 55,2884 и 57,9556 трлн юаней соответственно в 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.⁴

Следует отметить, что финансовая политика Китая в 2020–2022 гг. была нацелена в первую очередь на профилактику и борьбу с коронавирусной пандемией, устойчивое экономическое и социальное развитие, увеличение доходов и расходов бюджета. Наиболее оформленный вид она приобрела в 2022 г., когда государством были приняты масштабные меры в денежно-финансовой сфере. Для реализации целей финансовой политики были поставлены следующие задачи⁵:

1. Помочь финансовой системе выдерживать воздействие пандемии, достичь хороших результатов в исполнении бюджета, так как под влиянием множества факторов

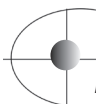
⁴ 2022年中国财政政策执行情况报告 = Отчёт о реализации фискальной политики Китая в 2022 г. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/21/content_5747677.htm (дата обращения: 22.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ 关于2019年中央和地方预算执行情况与2020年中央和地方预算草案的报告 (摘要) = Отчёт об исполнении центрального и местных бюджетов в 2019 г. и проекта центрального и местных бюджетов на 2020 г. (краткое содержание). – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-05/23/content_5514038.htm (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный; 2020年中国财政政策执行情况报告 = Отчёт о реализации фискальной политики Китая в 2020 г. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/06/content_5590913.htm (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный; 2021年中国财政政策执行情况报告 = Отчёт о реализации фискальной политики Китая в 2021 г. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-02/27/content_5675913.htm (дата обращения: 22.07.2023). – Текст: электронный; 2022年中国财政政策执行情况报告 = Отчёт о реализации фискальной политики Китая в 2022 г. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/21/content_5747677.htm (дата обращения: 22.07.2023). – Текст: электронный; 2022年我国全社会固定资产投资57.96万亿元,比上年增长4.9% = В 2022 году общий объём инвестиций Китая в основные общественные фонды составили 57,96 трлн юаней, что на 4,9 % больше, чем в предыдущем году. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1759038250245010543&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный.

¹ Китай. Импорт и Экспорт. Весь мир. Все товары. Стоимость (долл. США) и изменение стоимости, г/г (%). 2011–2022. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст: электронный; China Records Steady FDI Growth in 2022. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-records-steady-fdi-growth-in-2022> (дата обращения: 23.05.2023). – Текст: электронный; SAFE Releases Data on China's Foreign Exchange Reserves at the End of December 2022. – URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2023/0107/2038.html> (дата обращения: 23.05.2023). – Текст: электронный.

² 我国进出口规模首次突破40万亿元. 连续6年保持世界第一货物贸易国地位 = Объём импорта и экспорта Китая впервые превысили 40 триллионов юаней. На протяжении 6 лет Китай сохраняет за собой статус крупнейшего торгового государства в мире. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-01/14/content_5736849.htm?eqid=ed589b0d0000540a000000664585f42 (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.

³ Чжан Ханьхуэй. Настоящая стойкость познаётся только в суровых условиях. Экономика Китая демонстрирует свою устойчивость. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/gdxw/202209/t20220921_10769262.htm (дата обращения: 12.12.2022). – Текст: электронный.

темпы роста бюджетных доходов снизились. Если в 2019 г. доходы общегосударственного бюджета, включая налоговые и неналоговые поступления, достигли 19,038 трлн юаней, то в 2022 г. – 20,371 трлн юаней, т. е. рост составил 1,333 трлн юаней (7,0 %). В то же время рост расходов был выше – 2,174 трлн юаней (9,3 %) (см. таблицу). Для того чтобы не допустить непомерный рост дефицита общегосударственного бюджета, ставилась задача по сохранению расходов на приемлемом уровне (в том числе сокращались расходы центрального аппарата партии и государства) и обеспечению надёжных гарантий для ключевых областей экономики.

2. Реализовывать политику в соответствии с потребностями участников рынка и сосредоточиться на стабилизации макроэкономики. Для решения этой задачи осуществлялась масштабная политика снижения и возврата налогов для сокращения издержек. Так, возвращённый налог на добавленную стоимость на счёт налогоплательщиков за 2022 г. составил 2,46 трлн юаней (более чем в 3,8 раза превысил размер возврата в 2021 г.). Годовой рост сокращения налогов и сборов, а также возврата и отсрочки уплаты налогов превзошёл 4,2 трлн юаней, став крупнейшим показателем за предыдущие годы. Наряду с этим поэтапно снижались взносы в фонды социального страхования и производилась отсрочка выплат, осуществлялась поддержка занятости населения, увеличивались государственные закупки.

3. Ускорить выпуск и использование специальных облигаций местных органов власти и расширить объём поддержки (на конец 2022 г. было выпущено таких облигаций на общую сумму 4,04 трлн юаней), а также

продолжать стимулировать рентабельные инвестиции, усилить надзор и управление средствами и постоянно повышать эффективность их использования.

4. Увеличить динамику денежных средств и укрепить фундаментальные «три гарантии» (三保): базовые материальные условия жизни народа, заработную плату и операционные расходы. Эта задача заключалась в возрастании масштабов трансфертных платежей от центрального правительства местным органам власти (в 2022 г. поддержка местных бюджетов превысила сумму в 9,71 трлн юаней, что на 1,42 трлн юаней, или на 17,1 %, больше, чем в предыдущие годы), укреплении связи «трёх гарантий» ответственности на всех уровнях (приоритет на уровне уезда, помощь на уровне города, поддержка на уровне провинции и централизованное стимулирование).

5. Внедрять механизм прямого доступа к финансовым средствам для более эффективного функционирования экономики. Для решения данной задачи дополнительно был увеличен объём фондов до 4,1 трлн юаней на «низовом» (местном) уровне. Только в одном 2022 г. почти 1,41 трлн юаней было использовано для пополнения местных финансовых резервов, что компенсировало дефицит, вызванный сокращением местных доходов. Около 1,96 трлн юаней было потрачено на пенсии, трудоустройство, образование, базовое медицинское обслуживание, жильё и другие сферы жизни людей.

6. Расширять стратегии инновационного развития, обеспечения безопасности, стабильности и бесперебойности производственных цепочек и цепочек поставок. В связи с этим за счёт бюджетных средств возросли инвестиции в НИОКР, особенно в 2022 г.,

Бюджетные показатели Китая в годы коронавирусной пандемии, трлн юаней

Структура бюджетов разных уровней	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Консолидированный бюджет	42,925	42,848	44,980	46,432
Доходы общегосударственного бюджета	19,038	18,289	20,250	20,371
Доходы центрального бюджета	8,930	8,277	9,150	9,489
Доходы местных бюджетов	10,108	10,012	11,100	10,882
Налоговые поступления	15,799	15,431	17,270	16,661
Неналоговые поступления	3,239	2,858	2,980	3,708
Расходы общегосударственного бюджета	23,887	24,559	24,630	26,061
Расходы центрального бюджета	3,511	3,510	3,500	3,557
Расходы местных бюджетов	20,376	21,049	21,130	22,504
Дефицит общегосударственного бюджета	4,849	6,270	4,380	5,690

когда они достигли 3,09 трлн юаней, что на 10,4 % больше по сравнению с 2021 г. На стимулирование производственной цепочки и цепочки поставок в 2022 г. китайское правительство выделило в общей сложности 3,361 млрд юаней в виде вознаграждений и субсидий, из которых 1,086 млрд юаней было направлено на поддержку 543 ключевых предприятий.

7. Придерживаться приоритетного развития сельского хозяйства и сельских районов и продолжать оптимизировать модель регионального развития городов и сельских районов. Субсидии направлялись на обеспечение стабильного производства и снабжения населения зерном и важными сельскохозяйственными продуктами (на охрану пахотных земель и плодородных почв – 120,485 млрд юаней, финансирование фермеров-зерновиков – 40 млрд юаней, закупку и применение сельскохозяйственной техники – 21,2 млрд юаней), на борьбу с бедностью в сельских районах (165 млрд юаней), на возрождение сельских районов, в том числе средства в размере 11,87 млрд юаней на строительство современной сельскохозяйственной промышленности.

8. Гарантировать основные средства к существованию людей и способствовать постоянному улучшению качества жизни. Для этого усиливались меры по предотвращению и контролю за эпидемиями и расширению обязательств оказания чрезвычайной помощи для защиты жизни и здоровья населения, например, при стихийных бедствиях (10,905 млрд юаней), по поддержке и продвижению доступного и качественного образования (расходы государства на образование в 2022 г. составили 3945,5 млрд юаней, увеличившись в годовом исчислении на 5,5 %), совершенствованию системы социального обеспечения, включая выплаты базовых пенсий, на которые было выделено 927,8 млрд юаней в виде трансфертов, содействие построению «здорового» Китая, улучшение возможностей медицинского обеспечения. Так, из фондов специального медицинского обеспечения на поддержку органов местного самоуправления для решения медицинских проблем особой группы населения (инвалиды, ветераны) было выделено 2,38 млрд юаней. На 5 юаней увеличен норматив субсидирования основных услуг общественного здравоохранения на душу населения (84 юаня на человека в

год). Фонд субсидий в размере 68,45 млрд юаней финансировал развитие управления здравоохранением, вакцинацию и обследование ключевых групп населения: детей в возрасте до семи лет, беременных женщин и пожилых людей. На борьбу с коронавирусом (тесты и вакцинацию) из фонда медицинского страхования в 2021–2022 гг. было выделено более 150 млрд юаней. В 2022 г. общие доходы и расходы основного фонда медицинского страхования, включая страхование материнства, составили 3 069,772 и 2 443,172 млрд юаней соответственно, а накопленный остаток на конец года составил 4 254,073 млрд юаней¹.

9. Увеличить инвестиции в области экологии и защиты окружающей среды, содействовать зелёной и низкоуглеродной трансформации производства и образа жизни. Данная задача заключалась в защите голубого неба, чистой воды и земли (в 2022 г. выделено в общей сложности 61,1 млрд юаней), продвижении крупных проектов по охране и восстановлению окружающей среды (например, на защиту и восстановление морской среды выделено 4,046 млрд юаней).

10. Координировать реформу налогово-финансовой системы и надзор за финансовым управлением, повышать уровень финансового управления. Решение этой задачи было направлено на совершенствование и модернизацию налогово-финансовой системы, тщательное выполнение финансового и бухгалтерского надзора, реализацию строгой финансовой дисциплины, предотвращение и преодоление финансовых рисков, оптимизацию структуры и повышение эффективности бюджетных расходов, улучшение фискальной политики.

Обсуждение результатов исследования. «Политика нулевого COVID-19» была направлена на жёсткую борьбу с коронавирусом, пристальный контроль за его распространением, его локализацию в отдельных городах и районах Китая. Данная политика имела диалектический характер, поскольку, с одной стороны, ставила целью победу над пандемией, сведение к минимуму смертности от неё, а с другой – стабилизировала экономическую и финансовую системы страны,

¹ 2022年医疗保障事业发展统计快报 = Статистический бюллетень развития медицинской безопасности 2022. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/10/content_5745859.htm (дата обращения: 10.08.2023). – Текст: электронный.

стремясь добиться устойчивого роста¹. В течение первых двух лет она действительно дала немало позитивных результатов. Китай по сравнению с другими странами получил тогда определённые преимущества, выразившиеся в небольшом количестве заболевших и умерших, в росте ВВП и других экономических и финансовых показателей. В 2021 г., в отличие от других пандемийных лет, Китай добился высоких темпов экономического роста (8,1 %). Основными причинами успеха в том году были относительное затишье в распространении COVID-19, массовая вакцинация населения, меньшее количество локдаунов и карантинных в городских агломерациях и мегаполисах, что позволило заявлять руководству страны о победе над коронавирусом, и меры финансового характера: увеличение инвестиций, снижение НДС, освобождение многих предприятий от налога на прибыль, от городских и земельных налогов и т. п. Проводя экспансионистскую политику, государство вынудило бизнес-структуры трансформироваться, приспособиться к новым условиям [18; 19].

Однако в 2022 г. общественные настроения в Китае склонились к тому, что правительство слишком затянуло с ослаблением антиковидных, порой «драконовских» мер, что надо было начинать отказываться от «политики нулевой терпимости» сразу после зимней Олимпиады в Пекине. С весны 2022 г. заметно росло недовольство и раздражение населения данной политикой, а в ноябре китайцы с протестами вышли на улицы многих китайских городов². Это стало явным сигналом, что необходимо срочно снимать ограничения. Причиной послужило также то, что принятые ранее меры оказались малоэффективными из-за заметно большей заразности коронавирусного штамма «Омикрон». В результате этого на смену «политики нулевого COVID-19» пришла новая политика, отменившая большую часть ограничительных мер. Китай в итоге встал на тот же путь борьбы с пандемией, по кото-

рому с самого начала пошли многие другие страны мира.

В финансово-экономическом плане в период пандемии развитие Китая в большей степени опиралось на внутреннее производство, прежде всего в западных регионах страны, чем на экономическую глобализацию. Однако процесс экономической глобализации не пошёл вспять, а в постпандемийный период неизбежно появится новая траектория глобального развития [20].

Заключение. Опыт Китая в проведении «политики нулевого COVID-19» является примером разрешения диалектического противоречия между пандемией и экономическим развитием. Непримируемая борьба Китая с пандемией, с одной стороны, произвела негативное влияние на экономическую и финансовую системы, а с другой – не только удержала их от глубокого спада, произошедшего в других крупнейших экономиках мира, но и обеспечила небольшой по сравнению с допандемийными годами рост экономических и финансовых показателей. Китайский опыт, однако, не является универсальным, абсолютным и одинаковым для всех стран. Каждая страна должна сама искать эффективные подходы к разрешению этого диалектического противоречия, исходя из политических, социальных, культурных и иных конкретно-исторических условий. Весьма динамичной бюджетной политикой Китай продемонстрировал заботу о здоровье и социальной защите населения, показал позитивный пример перераспределения финансовых средств между центральным и местными бюджетами, контроля над доходами и расходами, не допустив значительного роста бюджетного дефицита.

Можно сказать, что Китай, пройдя путь между высокой смертностью и сильным падением экономики (между Сциллой и Харибдой), в целом нашёл для себя свой и причём оптимальный вариант развития в виде «политики нулевого COVID-19», от которой он отказался в силу сложившихся обстоятельств, и перешёл к «политике коронавирусной вседозволенности». Оценивать данную политику следует по результатам: одновременно и по количеству заболевших и умерших, и по экономическим и финансовым показателям. Несмотря на перегибы в ограничении прав человека и негативное влияние на экономическую и финансовую

¹ 向着复兴梦想的新跨越—新时代中国经济社会发展述评 = Новый переход к мечте о возрождении – обзор социально-экономического развития Китая в новую эпоху. – URL: http://www.news.cn/politics/2022-02/18/c_1128388190.htm (дата обращения: 30.12.2023). – Текст: электронный.

² Едовина Т. Локдауны запирают в карантин. Китай смягчил ограничения для борьбы с коронавирусом // Коммерсантъ. 07.12.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708044> (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный.

системы из-за локдаунов, карантинных и т. п., она вполне заслуживает положительную оценку. Главная её заслуга в том, что она достаточно успешно содействовала реше-

нию экзистенциальных проблем, возникших из-за коронавирусной пандемии, и может быть востребована в будущем в подобных обстоятельствах.

Список литературы

1. Ерохин В. Л. Влияние пандемии COVID-19 на экономику Китая: предварительная оценка и прогноз восстановления // Маркетинг и логистика. 2021. № 1. С. 5–16.
2. Маслакова-Клауберг Н. И. Международные правовые, экономические и социальные последствия пандемии коронавируса в мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». 2020. Т. 28, № 4. С. 728–736. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-4-728-736.
3. Пехтерева Е. А. Пассажирские авиаперевозки в период пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 13–36. DOI: 10.31249/espr/2021.03.01.
4. Страновой обзор: опыт Китая в борьбе с COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/China%20COVID-19.pdf> (дата обращения: 16.12.2022). Текст: электронный.
5. Красноруженко М. С. Эпидемия коронавируса. Последствия и угрозы для экономики Китая. Промышленность и рынки // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 36–40.
6. Ван Вэй. Преимущество строя даёт полную уверенность в победе над эпидемией // Китай. 2020. № 3. С. 56–58.
7. Луконин С. А., Заклязьминская Е. О. Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 6. С. 198–216. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11.
8. Vasiev M., Bi K., Denisov A., Bocharnikov V. How COVID-19 Pandemics Influences Chinese Economic Sustainability // Foresight and STI Governance. 2020. Vol. 14, no. 2. P. 7–22. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.2.7.22.
9. Liu K. COVID-19 and the Chinese Economy: Impacts, Policy Responses and Implications // International Review of Applied Economics, Taylor & Francis Journals. 2021. Vol. 35. P. 308–330. DOI: 10.1080/02692171.2021.1876641.
10. Zreik M. From Boom to Bust: A Study of China's Economy in the Wake of COVID-19 Outbreak in H1 2020 // BRICS Journal of Economics. 2023. Vol. 4. P. 147–171. DOI: 10.3897/brics-econ.4.e101050.
11. Серопян Д. Р. Экспорт продукции из Китая в условиях пандемии // Научный аспект. 2020. № 1. С. 27–31.
12. Шаламов Г. А., Кудров А. С. Особенности развития Китая в условиях пандемии коронавируса // Финансовая экономика. 2020. № 7. С. 194–196.
13. Liu X., Liu Y., Yan Y. China Macroeconomic Report 2020: China's Macroeconomy Is on the Rebound under the Impact of COVID-19 // Economic and Political Studies. 2020. No. 8. P. 395–435. DOI: 10.1080/20954816.2020.1844609.
14. Островский А. В. Экономика КНР: перспективы развития в 14-й пятилетке (2021–2025) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334-8.
15. Гамза Л., Заклязьминская Е. Пандемия COVID-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2. С. 63–80.
16. Литвинова Ю. Г. Восстановление экономики Китая после пандемии // Восточный альманах. 2022. Вып. 6. С. 77–86.
17. Е Симэн, Шерешева М. Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Вып. 79. С. 25–50. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10047.
18. Chen J. The Impacts of COVID-19 on the Chinese Economy and the Related Countermeasures // Advances in Economics Management and Political Sciences. 2023. Vol. 7. P. 329–334. DOI: 10.54254/2754-1169/7/20230251.
19. Wang Y. Impact of the covid-19 on China's economy. 3rd International Symposium on Economics, Management, and Sustainable Development (EMSD 2022). 2022. Vol. 151. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/21/shsconf_emsd2022_01013/shsconf_emsd2022_01013.html (дата обращения: 12.09.2023). Текст: электронный. DOI: 10.1051/shsconf/202215101013.
20. 朱晟君, 杨博飞, 刘逸. 经济全球化变革下的世界经济地理与中国角色 = Чжу Чэнцзюнь, Ян Бофэй, Лю И. Мировая экономическая география и роль Китая в преобразовании экономической глобализации // Географический журнал. 2022. 第77卷 第2期. 315–330页. DOI: 10.11821/dlxb202202004.

Информация об авторах

Мезенцев Сергей Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26; perevolochnoe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6532-0943>.

Бернюкевич Алёна Александровна, директор Центра международного сотрудничества факультета права, приглашённый преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 109028, Россия, г. Москва, Покровский бульвар, 11; bernyukevich.alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0280-4139>.

Вклад авторов

Мезенцев С. Д. – основной автор, осуществлял сбор, анализ, систематизацию материала на русском языке, оформление статьи, составлял текст статьи.

Бернюкевич А. А. – осуществляла сбор, анализ и систематизацию материала на китайском языке, переводила с китайского на русский.

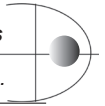
Для цитирования

Мезенцев С. Д., Бернюкевич А. А. О воздействии «политики нулевого COVID-19» на экономическую и финансовую системы Китая // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 85–95. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-85-95.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.

References

1. Yerokhin, V. L. Impact of the COVID-19 Pandemic on China's Economy: Preliminary Estimate and Recovery Outlook. *Marketing and logistics*, no. 1, pp. 5–16, 2021. (In Rus.)
2. Maslakova-Klauber, N. I. International legal, economic and social consequences of the coronavirus pandemic in the world. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, no. 4, pp. 728–736, 2020. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-4-728-736. (In Rus.)
3. Pekhtereva, E. A. Passenger air travel during the pandemic COVID-19. Economic and social problems of Russia, no. 3, pp. 13–36, 2021. DOI: 10.31249/espr/2021.03.01. (In Rus.)
4. Country overview: China's experience in combating COVID-19. Web. 16.12.2022. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/China%20COVID-19.pdf>. (In Rus.)
5. Krasnoruzhenko, M. S. Coronavirus Epidemic. Consequences and Threats to the Chinese Economy. *Industry and Markets. Financial markets and banks*, no. 2, pp. 36–40, 2020. (In Rus.)
6. Van, Vej. The advantage of the system gives complete confidence in the victory over the epidemic. *China*, no. 3, pp. 56–58, 2020. (In Rus.)
7. Lukonin, S. A., Zaklyaz'minskaya, E. O. Transformation of China's socio-economic model during the pandemic. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, no. 6, pp. 198–216, 2020. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11. (In Rus.)
8. Vasiev, M., Bi, K., Denisov, A., Bocharnikov, V. How COVID-19 Pandemics Influences Chinese Economic Sustainability. *Foresight and STI Governance*, no. 2, pp. 7–22, 2020. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.2.7.22. (In Engl.)
9. Liu, K. COVID-19 and the Chinese economy: impacts, policy responses and implications. *International Review of Applied Economics. Taylor & Francis Journals*, vol. 35, pp. 308–330, 2021. DOI: 10.1080/02692171.2021.1876641. (In Engl.)
10. Zreik, M. From Boom to Bust: A Study of China's Economy in the Wake of COVID-19 Outbreak in H1 2020. *BRICS Journal of Economics*, vol. 4, pp. 147–171, 2023. DOI: 10.3897/brics-econ.4e101050. (In Engl.)
11. Seropyan, D. R. Export of products from China during the pandemic. *Scientific aspect*, no. 1, pp. 27–31, 2020. (In Rus.)
12. Shalamov, G. A., Kudrov, A. S. Features of China's development in the context of the coronavirus pandemic. *Financial Economics*, no. 7, pp. 194–196, 2020. (In Rus.)
13. Liu, X., Liu, Y., & Yan, Y. China Macroeconomic Report 2020: China's Macroeconomy Is on the Rebound under the Impact of COVID-19. *Economic and Political Studies*, no. 8, pp. 395–435, 2020. DOI: 10.1080/20954816.2020.1844609. (In Engl.)
14. Ostrovskiy, A. V. PRC Economy: Prospects for Development in the 14th Five-Year Plan (2021–2025). *Problems of the Far East*, no. 2, pp. 41–54, 2023. DOI: 10.31857/S013128120025334-8. (In Rus.)
15. Gamza, L., Zaklyaz'minskaya, E. The COVID-19 Pandemic as a Factor of China's Foreign and Domestic Policies. *Paths to peace and security*, no. 2, pp. 63–80, 2020. (In Rus.)
16. Litvinova, Yu. G. China's economic recovery after the pandemic. *Eastern Almanac*, vol. 6, pp. 77–86, 2022. (In Rus.)

17. Ye, Simen, Sheresheva, M. Yu. State policy of the PRC towards Chinese small and medium-sized enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. Public Administration. Electronic newsletter, vol. 79, pp. 25–50, 2020. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10047. (In Rus.)

18. Chen, J. The Impacts of COVID-19 on the Chinese Economy and the Related Countermeasures. Advances in Economics Management and Political Sciences, vol. 7, pp. 329–334, 2023. DOI: 10.54254/2754-1169/7/20230251. (In Engl.)

19. Wang, Y. Impact of the Covid-19 on China's economy. 3rd International Symposium on Economics, Management, and Sustainable Development (EMSD 2022), vol. 151, 2020. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/21/shsconf_emsd2022_01013/shsconf_emsd2022_01013.html. DOI: 10.1051/shsconf/202215101013. (In Engl.)

20. 朱晟君, 杨博飞, 刘逸: 经济全球化变革下的世界经济地理与中国角色 [Zhu Chengjun, Yang Bofei, Liu Yi. World Economic Geography and China's Role in the Transformation of Economic Globalization]. 地理学报. 2022. 第77卷 第2期. 第315-330页. DOI: 10.11821/dlxb202202004. (In Chin.)

Information about the authors

Mezentsev Sergei D., Doctor of Philosophy, Professor, National Research University Moscow State University of Civil Engineering, 26 Yaroslavskoe Shosse, Moscow, 129337, Russia; perevolochnoe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6532-0943>.

Bernyukevich Alena A., Director of International Cooperation Centre of the Faculty of Law, Visiting Lecturer at the Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, 11 Pokrovsky Bulvar, Russia, 109028, Moscow; bernyukevich.alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0280-4139>.

Contribution of authors to the article

Mezentsev S. D. – the main author, collected, analyzed and systematized material in Russian, compiled the text and design of the article.

Bernyukevich A. A. – collected, analyzed and systematized material in Chinese, translated from Chinese into Russian.

For citation

Mezentsev S. D., Bernyukevich A. A. On the Impact of the 'Zero COVID-19' Policy on China's Economic and Financial Systems // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 85–95. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-85-95.

**Received: February 23, 2024; approved after reviewing March 25, 2024;
accepted for publication March 28, 2024.**